

DOI: 10.17803/1729-5920.2020.159.2.125-132

Д. С. Миц*

Антитеррористическая функция государства: поиск новых форм осуществления

Аннотация. В статье рассмотрена значимость антитеррористической функции государства, которая заключается в возможности нейтрализации основных угрожающих факторов противоправных посягательств на конституционный строй: 1) радикализм; 2) вражда и ненависть; 3) экстремизм; 4) терроризм. Целью статьи является поиск эффективного обеспечения всех направлений антитеррористической функции государства: 1) профилактика; 2) борьба; 3) ликвидация вредных последствий; 4) самообеспечение. Анализ категории «антитеррористическая функция государства» осуществляется в совокупности диалектического и системного методов исследования, а также путем концептуального подхода выделения новых форм осуществления. В ходе анализа в статье сформулирована и научно обоснована авторская позиция: обеспечение антитеррористической функции государства определяет социальное назначение и социальную значимость профилактики терроризма как первостепенного направления антитеррористической деятельности. В статье отражена актуальная особенность рассматриваемой функции — социально-политическая составляющая противодействия терроризму как точка соприкосновения противоборствующих субъектов. Трансформация проявлений терроризма, создающая угрозы индивидуальной, общественной, государственной, коллективной, региональной, международной безопасности, требует от антитеррористических субъектов действовать на опережение. Гражданин, защищенный от террористического воздействия, будет ожидать от государства продолжения такого безопасного состояния. При этом среднестатистический гражданин далек от возможности участия в укреплении антитеррористической функции государства. Обособленная совокупность государственных мероприятий представляет интерес в ходе систематизации функций современного российского государства. Современные террористы, используя достижения человечества, встраиваются в неустойчивый актор планетарного уровня. Попытки снижения данных проявлений до приемлемого уровня только лишь антикриминальными методами правоохранительных органов сравнимы с провалом и началом воспроизводства терроризма. Без комплексного подхода в антитеррористической сфере невозможно создать устойчивое развитие и условия для реализации национальных интересов. Данная система формируется, реализуется, оптимизируется, совершенствуется и гармонизируется под влиянием многих социально-политических факторов. Устойчивость изучаемой системы является условной в связи с изменчивостью воздействующих на ее процессы различных внешних и внутренних источников государственного управления.

Ключевые слова: антитеррористическая функция; оптимизация; комплекс; безопасность; реагирование; обеспечение; государство; общество; механизмы; управление.

Для цитирования: Миц Д. С. Антитеррористическая функция государства: поиск новых форм осуществления // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 2. — С. 125—132. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.159.2.125-132.

© Миц Д. С., 2020

* Миц Денис Сергеевич, кандидат юридических наук, эксперт Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)
Шпалерная ул., д. 47, г. Санкт-Петербург, Россия, 191015
a-83@bk.ru

Anti-terrorist Function of the State: Search for New Forms of Implementation

Denis S. Mits, Cand. Sci. (Law), Expert of the Parliamentary Assembly of the Collective Security Treaty Organization (CSTO)
ul. Shpalernaya, d. 47, Saint Petersburg, Russia, 191015
a-83@bk.ru

Abstract. The paper considers the importance of the anti-terrorist function of the state, which consists in the possibility of neutralizing the main threat-forming factors of illegal encroachments on the constitutional system: 1) radicalism; 2) enmity and hatred; 3) extremism; 4) terrorism. The purpose of the paper is to search for effective support of all areas of the state's antiterrorist function: 1) prevention; 2) struggle; 3) elimination of harmful consequences; 4) self-sufficiency. The analysis of the category "anti-terrorist function of the state" is carried out in the combination of dialectical and systemic research methods, as well as by a conceptual approach to identifying new forms of implementation. In the course of the analysis, the author formulates and scientifically substantiates his position: the support of the anti-terrorist function of the state determines the social purpose and social significance of the prevention of terrorism as the primary direction of anti-terrorist activities. The paper reflects the currently important feature of the considered function — the socio-political component of countering terrorism as a point of contact between the opposing entities. The transformation of manifestations of terrorism, which creates threats to individual, public, state, collective, regional, and international security, requires anti-terrorist actors to act ahead of the curve. A citizen protected from terrorist influence will expect the state to maintain such a safe state. At the same time, the average citizen is far from being able to participate in strengthening the anti-terrorist function of the state. A separate set of state measures is of interest in the course of systematizing the functions of the modern Russian state. Modern terrorists, using the achievements of humanity, are embedded in an invulnerable actor of the planetary level. Attempts to reduce these manifestations to an acceptable level only by anti-criminal methods of law enforcement agencies are comparable to the failure and beginning of the reproduction of terrorism. Without a comprehensive approach in the anti-terrorist sphere, it is impossible to create sustainable development and conditions for the implementation of national interests. This system is formed, implemented, optimized, improved and harmonized under the influence of many socio-political factors. The stability of the system under study is conditional due to the variability of various external and internal sources of government that affect its processes.

Keywords: anti-terrorist function; optimization; complex; security; response; provision; state; society; mechanisms; management.

Cite as: Mits DS. Antiterroristicheskaya funktsiya gosudarstva: poisk novykh form osushchestvleniya [Anti-terrorist function of the state: search for new forms of implementation]. *Lex russica*. 2020;73(2):125-132. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.159.2.125-132. (In Russ., abstract in Eng.).

Динамика потребностей человека связана с обеспечением национальной безопасности:

- 1) человеческие интересы;
- 2) устойчивое социально-экономическое развитие.

Наиболее остро в системе угроз безопасности выделяется терроризм. Негативные последствия результатов антитеррористической функции государства во многом связаны с ошибками прогнозирования профилактической модели.

От политико-правовой системы зависит активность антитеррористической политики. Модернизация национальной правовой системы осуществляется в том числе в интересах антитеррористической функции государства. Правовое воздействие в системе антитеррористической функции государства позволяет путем оценки правовых положений, правопримени-

тельной практики и правоотношений выделить особенности для подготовки правовых новаций и внедрить их через аппараты парламентов, Межпарламентской Ассамблеи СНГ и Парламентской Ассамблеи ОДКБ.

Функция государства на правовой карте мира естественно зависит от зон террористической активности. Политико-правовое учение сформировало базу антитеррористической функции государства. Для правового обеспечения ведутся оценки затрат разных категорий (социальных, экономических и др.) слабоэффективных правоотношений.

Обновление правовой реальности влияет на антитеррористическую функцию государства. Механизмы самоорганизации антитеррористических субъектов выставили на новый уровень оперативно-техническую и оперативно-разыскную деятельность.

При этом антитеррористическая функция государства по-прежнему нуждается в новых формах ее осуществления.

Защита антитеррористической функции государства должна осуществляться в первую очередь в отношении социального мира. Отсутствие правового обеспечения данной категории рассматриваемой функции оставляет без должного внимания духовную и психологическую безопасность.

От деструктивной деятельности в том числе так называемых тоталитарных сект под угрозой оказывается психика и духовная составляющая человека, которые недостаточно защищены уголовным законодательством.

Информационное противодействие терроризму и экстремизму особенно выражено своими профилактическими мероприятиями.

Российская Федерация конституционно стремится к формированию социального государства, в этой связи социальный мир находится в стадии развития юридически и фактически.

Социальный мир существует в ситуации стабильности и находится всегда под угрозой оспаривания и до проявлений экстремизма и терроризма. В этой связи потенциалом устойчивости правовой системы является ее стабильность¹.

Объективных проблем, отражающих естественную природу вещей, не существует. Настоящая проблема, в том числе социально значимая, в будущем может оказаться псевдопроблемой².

Достичь социально значимой антитеррористической функции государства представляется сложно реализуемым в связи с зависимостью от государственной экономической функции. В условиях антироссийских экономических санкций социальное обеспечение имеет дополнительные организационно-правовые ресурсы.

Без комплексного механизма подавления террористических угроз есть необходимость в модернизации иных форм осуществления рассматриваемой функции.

С учетом устойчивого процесса нормообразования, в том числе в условиях модернизации

национальной правовой системы и четкого внедрения новаций правового регулирования, право как катализатор развития общества нацелено на регулярное воспроизводство стандартов правового поведения и апробированных способов разрешения социальных конфликтов³.

Автономность групп разработчиков, обеспечивающих модернизацию, связана с экспертно-консультативным кругом вопросов, но данный процесс, как правило, обезличен или его возглавляет ответственный представитель парламента, который фактически не принимает участие в разработке проектов.

При этом единый список возможных разработчиков на национальном и международном уровне отсутствует. Для модернизации требуются кадровые ресурсы в области научно-правового обеспечения, но в связи с материальной непривлекательностью данной деятельности для специалистов, а также отсутствием возможности для авторов «подписать» под своим трудом в этой связи участники научного сообщества не повышают уровень правового обеспечения. Сегодня востребованы меры поощрения в рассматриваемой сфере.

Правовая карта мира становится полицентричной. Возрастает взаимозависимость в мире, а также масштаб проблем, которые могут быть решены в рамках совместных усилий различных стран и международных организаций⁴. Отложенная национальная антитеррористическая нормативная правовая база имеет превентивный потенциал при возможном террористическом проявлении.

При этом наступательное антитеррористическое реагирование международного уровня преждевременно для участников формирования и реализации геополитики, а также распространителей технологий «цветных революций» и провокаций, в том числе для обострения «информационной войны» или «политических хайпов».

Национальный и международный уровень взаимосвязаны по законам геополитики. Поэтому, как по сообщающимся сосудам, различ-

¹ Честнов И. Л. Легитимность как признак права // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Юриспруденция. 2018. № 3. С. 77.

² Честнов И. Л. Культурное измерение права: общая характеристика // Российское государствоведение. 2018. № 3. С. 12.

³ Сравнительное правоведение : учебное пособие / Е. Е. Амплеева, А. В. Еремин, Л. А. Харитонов, И. Л. Честнов ; под ред. Е. Е. Амплеевой, И. Л. Честнова. СПб., 2017. С. 5.

⁴ Интернационализация конституционного права: современные тенденции : монография / под ред. Н. В. Варламовой и Т. А. Васильевой. М. : Институт государства и права РАН, 2017. С. 9.

ные негативные процессы легко перемещаются в современных условиях.

Профессор Р. А. Ромашов утверждает, что государство воспринимается простыми гражданами не столько в качестве структуры, призванной обеспечивать и защищать личную свободу и безопасность, сколько в качестве угрозы, столкновение с которой обуславливает наступление негативных последствий, по своей социальной значимости сходных с теми, которые наступают в результате противоправных посягательств криминального характера⁵.

Подобные негативные последствия также связаны с недостаточным функционированием международной общественности и трансформацией терроризма. Антитеррористическая политика должна учитывать данные обстоятельства, в частности формы социальной системы и государственного реагирования, а также социальные противоречия и противоречия гражданского общества, нравственно-правовое измерение, субъектное восприятие, процессы правового регулирования.

Негативные последствия от антитеррористической политики являются предметом мониторинга в рамках оптимизации антитеррористической функции государства. В научном сообществе изучают негативные последствия политико-правовых учений, реализация которых может нарушить механизм оптимизации антитеррористической функции государства.

Современное общество осуществляет переоценку устоявшихся канонов и ценностей. Поиск нового смысла или его отвержение в политико-правовых учениях имеют положительные оценки среди популярных в западных странах ученых. Или поддерживается целесообразность оптимизации государства как элемента современного мироустройства⁶.

При этом, по оценкам зарубежных экспертов, решительный настрой руководства КНР на

борьбу с терроризмом только усилился после того, как в конце февраля 2017 г. в адрес Китая прозвучали прямые угрозы со стороны международных экстремистских структур. Как прогнозируется, руководство КНР воспользуется данным предложением для дальнейшего «закручивания гаек», в первую очередь в особенно проблемном Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), поддержание стабильности в котором, помимо прочего, имеет принципиальное значение для успешной реализации масштабного проекта «Один пояс — один путь»⁷.

Инструктор департамента стратегических исследований Университета национальной обороны (National Defence University) Народно-освободительной армии Китая подполковник Юань Ма отмечает, что китайские власти на всех уровнях прилагают значительные усилия к активизации борьбы с терроризмом как внутри страны, так и за ее пределами. В планировании этой работы Китай опирается на весь арсенал доступной информации об имевших место атаках экстремистов или их иных действиях и стремится исключить возможность осуществления нападений⁸.

На международной арене КНР регулярно заявляет о террористических угрозах и необходимости объединения усилий всех государств для совместной работы на антитеррористическом направлении. Так, постоянный представитель КНР при ООН Лю Цзэи в ходе обсуждения резолюции 2341 (2017) Совета Безопасности ООН призвал мировое сообщество оказать помощь в защите объектов инфраструктуры, создающих в рамках проекта «Один пояс — один путь»⁹.

Политическое обеспечение правового противодействия террористическим проявлениям находится в зависимости от следующих особенностей:

- 1) согласованный подход всех ветвей власти и иных государственных структур;

⁵ Ромашов Р. А. Легальный государственный террор как средство противодействия преступлениям террористической направленности // Юридическая наука и практика : альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара, 2017. С. 258.

⁶ Романовская О. В. Теория сервисного государства и обеспечение национальной безопасности: проблемы соотношения // Основные направления государственной политики России в сфере обеспечения национальной безопасности : материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2018. С. 153.

⁷ Soliev N. How Serious Is the Islamic State Threat to China? // The Diplomat. 2017. March 14. Pp. 15—26.

⁸ Sandhu J. China's Response to Terrorism: An Interview with GGF 2027 Fellow Yuan Ma // Global Policy Journal. 2017. March 20. Pp. 44—53.

⁹ Cane J. China's Belt and Road Initiative Needs to be Protected From Terror Threats // China Topix. 2017. February 15. Pp. 62—74.

- 2) персональная и коллективная ответственность, а также их функциональные обязанности;
- 3) актуальность, теоретическая и практическая значимость;
- 4) мониторинг правоприменительной практики.

Данные особенности выделены по основным направлениям обеспечения антитеррористической функции государства:

- 1) учет национальных интересов;
- 2) устойчивое развитие;
- 3) система сдержек и противовесов (в отношении противоречий вышеуказанных).

Динамика потребностей человека в условиях террористической активности учитывается в ходе политико-правового обеспечения антитеррористической функции государства. Заслуживает внимания в современных условиях политико-правовое обеспечение профилактики террористических проявлений.

Средством обеспечения свободы личности является формирование гражданского общества. Важным является при данном формировании наличие способности обеспечения динамики потребностей и интересов человека¹⁰.

Зачастую организационно-правовое обеспечение антитеррористической функции государства выстраивается по аналогии с антикриминальной функцией государства без учета сущности и содержания террористических проявлений.

В современных условиях противодействие терроризму строится через динамику потребностей человека и их защиты от распространения радикализма и экстремизма.

Теория государства и права выделяет данные социально-политические явления и особенности обновления правовой реальности. Социальное обеспечение антитеррористической деятельности в современных условиях воспроизводства проявлений социальных конфликтов является главной задачей антитеррористической политики.

Теория права способствует обновлению правовой реальности исходя из необходимости сочетания различных средств и методик¹¹. Антитеррористическая нормативная правовая база зависит от современных правовых тенденций

и перспектив. Возложенная на правовое обеспечение цель — поиск комплексного подхода к правовому противодействию терроризму.

Правовое противодействие терроризму традиционно определяется по следующим направлениям:

- 1) профилактика правовых последствий;
- 2) активные мероприятия (выявление и пресечение негативных факторов);
- 3) ликвидация негативных правовых последствий;
- 4) совершенствование и (или) оптимизация правового регулирования.

Правовая профилактика формирует мероприятия правового воздействия.

Активные мероприятия направлены на привлечение к правовой ответственности и защиту прав и свобод человека.

Ликвидация негативных правовых последствий — правовая экспертиза и мониторинг правоприменительной практики.

Совершенствование и (или) оптимизация правового регулирования — модернизация правовых отношений и укрепление правовых антитеррористических позиций.

При этом правовое воздействие в системе антитеррористической функции государства не до конца раскрытая тема для многих исследователей.

Правовое воздействие — это юридическое, психологическое и идеологическое влияние права в обществе¹². При этом правовое антитеррористическое сознание имеет важное значение.

При состоянии роста правового нигилизма антитеррористская правовая пропаганда должна сосуществовать с действующей антикоррупционной правовой пропагандой. Особым образом в качестве головной структуры в этих вопросах проявляют себя органы прокуратуры, которые не включены в представительский состав Национального антитеррористического комитета.

На международном уровне от политико-правовой системы зависят наработки, позволяющие сблизить национальное законодательство заинтересованных государств в целях повышения противодействия воспроизводству террористических проявлений.

¹⁰ Общая теория государства и права : учебник / под ред. С. Ю. Наумова, А. С. Мордовца, Т. В. Касаевой. Саратов, 2018. С. 116.

¹¹ Общая теория государства и права : учебник. С. 322—323.

¹² Общая теория государства и права : учебник. С. 89.

Предположительно система мер политико-правовых систем в современных условиях одина. Однако, по мнению профессора О. И. Цыбулевской, возникает необходимость защиты государства от разрушительного поведения членов социума, в том числе отдельных структур гражданского общества¹³.

Важными остаются вопросы правоприменительной практики, в частности мониторинг организационно-правовых недостатков и конфликтов.

Совершенствование политико-правовой системы общества влияет на антитеррористическую функцию государства, которая реализуется в зонах ведомственных интересов. Данная особенность выступает главным стратегическим направлением современной государственной политики¹⁴.

Постоянные пертурбации руководящего и кадрового состава антитеррористических сил позволяют освещать данную тенденцию как проигрышную для правового обеспечения. Отсутствие интереса государственных корпораций к повышению эффективности антитеррористической функции государства вынуждает погружать антитеррористическую деятельность в стагнацию. При этом через человеческое измерение института самозащиты от террористических угроз в контексте процесса правового обеспечения антитеррористической функции государства следует учитывать поведенческую активность¹⁵. Без работы на перспективу в антитеррористической деятельности не получится окончательно выбить «землю из-под ног» террористов.

Сегодня видны результаты по нейтрализации любой материальной инфраструктуры этого бандподполья. При этом статистическая особенность учета результатов для антитеррористических субъектов вынуждает их применять узконаправленные методы борьбы с террористами по аналогии с криминальными группами в рамках уголовного процессуального права с его плюсами и минусами.

В ходе планирования, формирования, реализации, развития, оптимизации и совершенствования содержательного взаимодействия гражданского общества и государства важными остаются механизмы самоорганизации антитеррористической деятельности¹⁶.

Отсутствие устойчивой практики стажировок сил разных министерств и ведомств, составляющих антитеррористические субъекты, а также корпоративная закрытость создают управленческую ситуацию, лишенную понимания оперативного замысла выработанной другими представителями в ходе реализации антитеррористической политики.

Аппарату Национального антитеррористического комитета следует учитывать практику рабочего аппарата Координационного совещания по борьбе с преступностью для повышения качества ведомственного антитеррористического диалога.

Модернизация правового обеспечения антитеррористической функции государства учитывает трансформацию террористических угроз, в частности ухищрения террористического бандподполья и его пособников. Соразмерность политики и права показывает, что в ходе совершенствования и (или) оптимизации антитеррористической деятельности особым образом выделяется комплекс оснований для проведения мониторинга на предмет политико-правового становления антитеррористического потенциала на уровне личности, общества и государства.

Политико-правовые закономерности взаимосвязаны. Страны, которые не развивают систему обеспечения национальной безопасности, в том числе от вероятных террористических актов, имеют достаточно управленческих ресурсов для переноса свободной антитеррористической организационной составляющей в антитеррористическую правовую составляющую, в том числе пропаганду. Правовая пропаганда антитеррористического сознания позволит должным образом оказывать в привязке с информационным противодействием

¹³ Цыбулевская О. И. Государство и гражданское общество: нравственно-правовой аспект // Региональная власть, местное самоуправление и гражданское общество: механизмы взаимодействия : сборник научных трудов. Саратов, 2017. С. 59.

¹⁴ Рыбаков О. Ю., Цыбулевская О. И. Модернизация государства, власти, права и общества: человеческое измерение / под общ. ред. К. А. Ишекова. М., 2014. 292 с.

¹⁵ Цыбулевская О. И. К вопросу о методологических основаниях правовых исследований // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 1. С. 137.

¹⁶ Цыбулевская О. И., Милушева Т. В. Ценности правовой культуры и российская государственность // Правовая культура. 2016. № 4 (27). С. 15.

терроризму и экстремизму существенный профилактический вклад.

Обновление правоотношений — серьезная проблема стран в переходный период их развития. Ошибки прогнозирования не всегда оцениваются антитеррористическими субъектами как дополнительный фактор роста террористических намерений. Антитеррористическая функция государства учитывает динамику потребностей человека. В рамках функции целе-

сообразен механизм социальной профилактики, который будет положительно влиять на устойчивое развитие социума.

Сортировка полученных знаний прикладной науки и апробация в антитеррористической деятельности повышает эффективность снижения террористической активности. Однако силы, задействованные в соответствующих мероприятиях, не равны по внутриведомственному и межведомственному показателю.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Интернационализация конституционного права: современные тенденции : монография / под ред. Н. В. Варламовой и Т. А. Васильевой. — М. : Институт государства и права РАН, 2017. — 224 с.
2. Общая теория государства и права : учебник / под ред. С. Ю. Наумова, А. С. Мордовца, Т. В. Касеевой. — Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. — 392 с.
3. Романовская О. В. Теория сервисного государства и обеспечение национальной безопасности: проблемы соотношения // Основные направления государственной политики России в сфере обеспечения национальной безопасности : материалы Международной научно-практической конференции. — Иркутск : Байкальский государственный университет, 2018. — С. 152—158.
4. Ромашов Р. А. Легальный государственный террор как средство противодействия преступлениям террористической направленности // Юридическая наука и практика : альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. — Самара, 2017. — С. 255—259.
5. Рыбаков О. Ю., Цыбулевская О. И. Модернизация государства, власти, права и общества: человеческое измерение / под общ. ред. К. А. Ишекова. — М. : РПА Минюста России, 2014. — 292 с.
6. Сравнительное правоведение : учебное пособие / Е. Е. Амплеева, А. В. Еремин, Л. А. Харитонов, И. Л. Честнов ; под ред. Е. Е. Амплеевой, И. Л. Честнова. — СПб. : С.-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2017. — 104 с.
7. Цыбулевская О. И. К вопросу о методологических основаниях правовых исследований // Правовая политика и правовая жизнь. — 2016. — № 1. — С. 135—137.
8. Цыбулевская О. И., Милушева Т. В. Ценности правовой культуры и Российская государственность // Правовая культура. Саратов. Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). — 2016. — № 4 (27). — С. 8—16.
9. Цыбулевская О. И. Государство и гражданское общество: нравственно-правовой аспект // Региональная власть, местное самоуправление и гражданское общество: механизмы взаимодействия : сборник научных трудов. — Саратов : Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал РАНХиГС при Президенте России, 2017. — С. 59—62.
10. Честнов И. Л. Культурное измерение права: общая характеристика // Российское государственное управление. — 2018. — № 3. — С. 5—15.
11. Честнов И. Л. Легитимность как признак права // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Юриспруденция. — 2018. — № 3. — С. 71—78.
12. Cane J. China's Belt and Road Initiative Needs to be Protected From Terror Threats // China Topix. — 2017. February 15. — Pp. 62—74.
13. Sandhu J. China's Response to Terrorism: An Interview with GGF 2027 Fellow Yuan Ma // Global Policy Journal. — 2017. March 20. — Pp. 44—53.
14. Soliev N. How Serious Is the Islamic State Threat to China? // The Diplomat. — 2017. March 14. — Pp. 15—26.

Материал поступил в редакцию 23 июля 2019 г.

REFERENCES

1. Varlamova NV, Vasileva TA, editors. *Internatsionalizatsiya konstitutsionnogo prava: sovremennye tendentsii: monografiya [Internationalization of constitutional law: Current trends: monograph]*. Moscow: Institut gosudarstva i prava RAN; 2017. (In Russ.).
2. Naumova SYu, Mordovets AS, Kasaeva TV, editors. *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: uchebnik [General theory of state and law: A textbook]*. Saratov: Saratovskiy sotsialno-ekonomicheskiy institut (filial) REU im. G.V. Plekhanova; 2018. (In Russ.).
3. Romanovskaya OV. Teoriya servisnogo gosudarstva i obespechenie natsionalnoy bezopasnosti: problemy sootnosheniya [Theory service of the state and the national security: problems of correlation]. In: *Osnovnye napravleniya gosudarstvennoy politiki Rossii v sfere obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Main directions of Russian state policy in the sphere of national security: Proceedings of the International scientific and practical conference]*. Irkutsk: Baykalskiy gosudarstvennyy universitet; 2018. p.152-58. (In Russ.).
4. Romashov RA. Legalnyy gosudarstvennyy terror kak sredstvo protivodeystviya prestupleniyam terroristicheskoy napravlenosti [Legal state terror as a means of countering terrorist crimes]. In: *Yuridicheskaya nauka i praktika: almanakh nauchnykh trudov Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii [Legal science and practice: almanac of scientific works of the Samara law Institute of the Federal penitentiary service of Russia]*. Samara; 2017. P. 255—259.
5. Rybakov OYu, Tsybulevskaya OI. *Modernizatsiya gosudarstva, vlasti, prava i obshchestva: chelovecheskoe izmerenie [Modernization of the state, power, law and society: the human dimension]*. Isakova KA, editor. Moscow; RPA Minyusta Rossii; 2014. (In Russ.).
6. Ampleeva AV, Eremin AV, Kharitonov LA, Chestnov IL. *Sravnitelnoe provedenie: uchebnoe posobie [Comparative law: A study guide]*. St.Petersburg: S.-Peterburgskiy yuridicheskiy institut (filial) Akademii Generalnoy prokuratury RF; 2017. (In Russ.).
7. Tsybulevskaya OI. K voprosu o metodologicheskikh osnovaniyakh pravovykh issledovaniy [On the issue of methodological foundations of legal research]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn*. 2016;1:135-37. (In Russ.).
8. Tsybulevskaya OI, Milusheva TV. Tsennosti pravovoy kultury i Rossiyskaya gosudarstvennost [Values of legal culture and Russian statehood]. *Pravovaya kultura*. Saratov: Povolzhskiy institut (filial) VGUYu (RPA Minyusta Rossii). 2016;4 (27):8-16. (In Russ.).
9. Tsybulevskaya OI. Gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo: нравственно-правовой аспект [State and civil society: moral and legal aspect]. In: *Regionalnaya vlast, mestnoe samoupravlenie i grazhdanskoe obshchestvo: mekhanizmy vzaimodeystviya: sbornik nauchnykh trudov [Regional power, local self-government and civil society: mechanism of interaction: collection of papers]*. Saratov: Povolzhskiy institut upravleniya imeni P.A. Stolypina — filial RANKhiGS pri Prezidente Rossii; 2017. P. 59-62. (In Russ.).
10. Chestnov IL. Kulturnoe izmerenie prava: obshchaya kharakteristika [Cultural dimension of law: General characteristics]. *Rossiyskoe gosudarstvovedenie*. 2018;3:5-15. (In Russ.).
11. Chestnov IL. Legitimnost kak priznak prava [Legitimacy as a sign of law]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya [Bulletin of the Moscow State Region University. Series: Jurisprudence]*. 2018;3:71—78.
12. Cane J. China's Belt and Road Initiative Needs to be Protected From Terror Threats. *China Topix*. [cited 2017 February 15]. p. 62—74.
13. Sandhu J. China's Response to Terrorism: An Interview with GGF Fellow 2027 Yuan Ma. *Global Policy Journal*. 2017 March 20. p. 44—53.
14. Soliev N. How Serious Is the Islamic State There to China? *The Diplomat*. 2017 March 14. p. 15—26.